

На правах рукописи

Попова Людмила Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент,
Аширбекова Мадина Таукеновна

Официальные оппоненты:

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин

Сычѳв Павел Геннадиевич,
кандидат юридических наук,
Следственный департамент Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
заместитель начальника контрольно-методического управления

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Защита состоится «18» апреля 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – www.va-mvd.ru.

Автореферат разослан «___» февраля 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Шведова

Актуальность темы исследования. В последние годы отчетливо просматривается внимание законодателя к вопросам совершенствования процессуального порядка расследования экономических преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Об устойчивости отмеченной тенденции свидетельствуют внесенные в конце декабря 2018 года изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающие ряд гарантий для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за «предпринимательские» преступления, в виде расширения действия частного публичного порядка возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) и норм о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям ст. 28.1 УПК РФ, а также новых правил производства следственных действий, в результате которых изымаются электронные носители информации, принадлежащие хозяйствующим субъектам. Данные новеллы, а также нормативные положения, внесенные за последние десятилетие в УПК РФ в интересах предпринимателей, были обусловлены необходимостью формирования благоприятного делового климата в стране, сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности путем создания дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования.

Общий порядок уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве в отношении предпринимателей по указанной категории уголовных дел вызывал и вызывает беспокойство со стороны бизнес-сообщества, представители которого прямо указывают на избыточную репрессивность уголовного преследования, грозящего рисками для предпринимателей не только самим фактом такого преследования, но и разрушением основ их хозяйственной деятельности, что для общества оборачивается также неблагоприятными последствиями в виде ликвидации предприятий, потери рабочих мест и снижения поступления налогов в бюджет государства.

Иначе говоря, реалии экономической жизни государства ставят на повестку дня необходимость оптимизации уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам об экономических и иных преступлениях, совершенных предпринимателями в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Как указывает Президент Российской Федерации, ресурс уголовной юстиции «должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами»¹. Данное обстоятельство означает признание роли уголовной юстиции в обеспечении нормального делового климата и надлежащего уровня предпринимательских свобод и конкуренции.

Сложившееся состояние нормативного регулирования производства по уголовным делам в отношении предпринимателей по вменяемым им экономическим преступлениям со всей очевидностью нацелено на установление

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.

повышенного уровня гарантий для обвиняемых (подозреваемых) из числа предпринимателей, что в целом свидетельствует о тенденции для формирования обособленного вида процессуального производства. Это требует теоретического осмысления, а также выработки соответствующих положений, которые с позиций теории дифференциации уголовно-процессуальной формы могли бы стать научным объяснением необходимости генерации нового вида досудебного производства.

В этой связи возникает потребность выявления предпосылок и целей такого производства, обоснования уже внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, а также проектируемых новелл в горизонте достижения баланса публичных и частных интересов при производстве по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Вопрос достижения такого баланса актуализирован установлением уголовно-правового запрета на действия должностных лиц органов предварительного расследования, которые объективно сопряжены с решением вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении предпринимателей, но могут быть истолкованы как совершенные в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, если при этом они повлекли прекращение предпринимательской деятельности, либо причинили крупный ущерб. В результате получилось, что должностные лица, ведущие досудебное производство, попадают в зону уголовно-правовых рисков почти также, как и предприниматели в связи с уголовным преследованием по обвинению в «предпринимательском» преступлении.

Как следствие, существует потребность исследования закрепленных в уголовно-процессуальном законе положений, которые, несмотря на свою разрозненность, фактически корректируют реализацию действующих норм уголовного закона и уголовно-процессуального закона применительно к указанной категории уголовных дел, а также оценки их обоснованности с точки зрения использованных способов уголовно-процессуального регулирования и соответствия требованиям принципа равенства всех перед законом и судом.

Отмеченные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Особенности досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, в том числе совершенных в сфере предпринимательской деятельности, получили освещение в научных трудах А.С. Александрова, И.А. Александровой, М.Т. Аширбековой, С.В. Бажанова, О.В. Гладышевой, Л.В. Головки, С.Г. Еремина, Е.А. Зайцевой, Н.А. Колоколова, М.Б. Костровой, П.О. Панфилова, В.В. Рудича, В.А. Семенцова, С.С. Семченко, П.Г. Сычева, Л.Г. Шапиро, А.В. Шмониной, А.В. Федулова и др.

Характер таких преступлений объективно влияет на уголовно-процессуальную форму, проблемы дифференциации которой исследовались В.А. Азаровым, А.В. Боярской, Д.П. Великим, Б.Я. Гавриловым, О.В. Качаловой,

В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, Е.В. Мищенко А.В. Пиюком, М.К. Свиридовым, Ю.К. Якимовичем. Проявление воздействия специфики экономических преступлений на уголовно-процессуальные процедуры обосновывалось в диссертационных исследованиях С.В. Петракова (2007 г.), Л.А. Пицк (2007 г.), А.В. Волгушева А.В. (2008 г.), С.С. Пешкова (2009 г.), Д.И. Уракова (2017 г.). Вопросы доказывания по экономическим преступлениям рассматривались в диссертационных исследованиях С.А. Грачева (2003 г.), М.И. Воронина (2008 г.), К.В. Диденко (2009 г.). Проблемам применения мер процессуального принуждения в ходе производства по названным видам преступлений была посвящена диссертация Л.М. Фетищевой (2016 г.).

Работы указанных авторов представляют несомненную ценность. Однако, они не исключают поиска новых научных подходов к исследованию избранной проблематики с учетом анализа опубликованных программных документов, манифестирующих направления уголовно-процессуальной политики, а также внесенных в развитие этих направлений законопроектов, в совокупности выводящих на вопрос о необходимости выработки концепции дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства в части создания отдельного вида процессуального производства, аналогичного производству по уголовным делам со специальными субъектами (гл. 52 УПК РФ).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе возбуждения и расследования уголовных дел об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Предметом диссертационного исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, материалы следственно-судебной практики, а также выработанные в науке уголовно-процессуального права теоретические воззрения, связанные с исследуемыми проблемами.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке оптимальной нормативной модели порядка досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, основанной на идее специализации процессуальных производств, обусловленной спецификой характера преступления и спецификой лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование за совершение такого преступления.

Для достижения указанной цели на разрешение поставлены следующие **задачи**:

– изучить и проанализировать существующие в науке уголовно-процессуального права теоретические воззрения о направлениях уголовной политики, формирующих благоприятные (в сравнении с общим порядком) процессуальные условия досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;

- выявить особенности процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;
- исследовать практику применения мер пресечения по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;
- проанализировать следственную практику проведения отдельных следственных действий по уголовным делам об экономических преступлениях;
- изучить сложившуюся практику прекращения уголовных дел в отношении предпринимателей за совершение экономических преступлений;
- разработать предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства с целью нормативного закрепления особого процессуального режима досудебного производства по рассматриваемой категории уголовных дел.

Методологическую основу диссертационного исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания и базирующиеся на нем общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частнонаучные методы (формально-юридический, статистический анализ, социологический, метод включенного наблюдения, правового моделирования и др.). Методы анализа и синтеза использовались при исследовании теоретических воззрений по поводу специфики производства по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Системно-структурный анализ позволил определить предпосылки, цель и критерии для выделения обособленного вида процессуального производства по уголовным делам о данных видах преступлений. Выявлению пробелов и противоречий в нормативной регламентации производства по рассмотренной категории уголовных дел послужил формально-юридический метод. Статистический анализ позволил исследовать количественные характеристики реализации экономико-ориентированных процессуальных гарантий обвиняемых (подозреваемых) из числа предпринимателей. Метод моделирования послужил средством разработки авторской нормативной модели досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных предпринимателями.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена научными трудами в области теории юридического процесса, а также науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам досудебного производства.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, российское уголовно-процессуальное законодательство, уголовное законодательство, административное законодательство, решения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная и неопубликованная практика судов, органов предварительного следствия и дознания

за период с 2015 по 2018 гг.; данные статистической отчетности, официально размещаемые на портале Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ; данные анкетирования 211 респондентов (судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов) Волгоградской, Астраханской, Ростовской, Саратовской областей, Краснодарского края, Ставропольского края, г. Санкт Петербурга, г. Москвы, Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Калмыкия; материалы 184 архивных уголовных дел, рассмотренных за период с 2015 по 2018 гг. судами Красноармейского, Советского и Ворошиловского районов г. Волгограда. Использован личный 16-летний опыт работы соискателя в подразделениях дознания системы МВД России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается: в обосновании необходимости выделения в структуре уголовного судопроизводства нового вида процессуального производства по уголовным делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с их хозяйственно-экономической деятельностью, реализуемой в организационно-правовых формах предпринимательства; в основанных на положениях теории дифференциации уголовно-процессуальной формы новых выводах о предпосылке и цели выделяемого вида процессуального производства, отличающегося от уже существующих в законе видов процессуального производства (по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отношении отдельных категорий лиц) своей *предметно-субъектной* специализацией, задаваемой одновременным воздействием *двух критериев* – спецификой вида преступления и спецификой интересов субъекта преступления (обвиняемого, подозреваемого), обуславливающих в свою очередь экономико-ориентированный характер особенностей уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам в отношении предпринимателей; в определении основных элементов нормативной модели такого производства, основанной на новом подходе – учете взаимообусловленных уголовно-правовых рисках обвиняемых из числа предпринимателей и субъектов, ведущих уголовный процесс, возникновение которых не исключено в ходе досудебного производства по уголовным делам по названным преступлениям; в разработке новых (проектных) нормативных положений, призванных регулировать предлагаемое к выделению специализированное производство в отдельной главе УПК РФ – 52.1. (В вынесенных на защиту положениях указывается действующая нумерация статей, с переносом их в гл. 52.1 УПК РФ им дается новая нумерация).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предпосылкой для формирования обособленного вида процессуального производства по уголовным делам в отношении предпринимателей, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, является потребность в нормализации экономического развития государства посредством исключения избыточной репрессивности уголовного преследования за указанные преступления (понимаемой предпринимательским

сообществом как способ вмешательства в хозяйственные споры и давления на бизнес) с сохранением адекватного уровня противодействия им со стороны правоохранительных органов.

2. Названная предпосылка предполагает необходимость уточнения предметной специализации (по группе преступлений) предлагаемого к выделению вида процессуального производства. Формулируется понятие предпринимательских преступлений. Это – *преступления, совершенные в связи с хозяйственно-экономической деятельностью, направленной на непосредственное производство предметов, выполнение работ, поставки товаров и оказание услуг, являющихся объектами гражданского оборота, а также на управление таким производством, которые осуществляются в организационно-правовых формах предпринимательства*. Закрепление данного понятия в дефинитивной норме закона с целью применения при принятии процессуальных решений имеет смысл при условии отказа от определения в законе перечня преступлений, как совершенных в сфере предпринимательской деятельности (как это есть в действующей ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

3. Субъектная специализации данного вида процессуального производства обусловлена спецификой лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которая характеризуется не особенностями их личности, а *родом деятельности, предполагающим интерес избежать уголовно-правовые риски в виде возможного необоснованного и незаконного уголовного преследования, а также разрушения бизнеса с наступлением существенных материальных потерь*. Субъектная специализации проявляется в ориентированности производства не только на лиц как «титульных» (зарегистрированных в ЕГРЮП и ЕГРИП) предпринимателей, но и на иных лиц, выполняющих функции по управлению хозяйственно-экономической деятельностью, осуществляемой в организационно-правовых формах предпринимательства. Указанные лица в процессуальном смысле – специальные субъекты.

4. Выводы об особенностях существующего уголовно-процессуального регулирования процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, а также предложения по его оптимизации:

4.1. Особенности уголовно-процессуального регулирования, введенные законодателем в интересах предпринимателей для стадии возбуждения уголовного дела, обусловлены разными юридико-техническими приемами, а именно путем:

а) распространения порядка частного-публичного уголовного преследования на ряд преступлений, уголовное дело по которым возбуждается по инициативе потерпевших – юридических лиц (непубличных хозяйствующих организаций), а также физических лиц (индивидуальных предпринимателей и обычных граждан).

Такой прием законодателя обусловлен интересами лиц, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а не интересами потерпевших, исходя из которых в российском (а ранее – в русском и советском) уголовном процессе традиционно устанавливался частно-публичный порядок.

Как следствие: обычные граждане выводятся из публично-правового порядка защиты их интересов как потерпевшие.

б) введения новых процессуальных субъектов – налогового органа, территориального органа страховщика, что характеризует специализацию производства особенностями субъектного состава (отличимый субъектный состав – признак дифференцированных производств);

в) установления нового и самобытного процессуального акта – заключения этих органов в порядке п. 1 ч. 8 ст. 144 УПК РФ, как продукта реализации административно-правовых полномочий и результата исполнения ими уголовно-процессуальной обязанности;

г) введения нового 30-суточного срока, в пределах которого названное заключение подлежит рассмотрению следователем при том, что данный срок не является результатом продления 10 суточного срока в порядке ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

4.2. С целью оптимизации порядка доследственной проверки необходимо в законе:

– уточнить, что налоговый орган, территориальный орган страховщика представляют их руководители как субъекты уголовного процесса;

– увеличить базовый срок доследственной проверки до 30 суток, продлеваемый в необходимых случаях поэтапно до 60 и 90 суток;

– установить обязательное назначение и производство судебных экспертиз;

– закрепить получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела;

– частно-публичный порядок уголовного преследования за преступления, предусмотренные чч. 1–4 ст. 159, ст. ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, должен действовать только при условии, что ими ущерб причиняется потерпевшим, являющимися такими же субъектами предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации). Интересы обычных граждан должны защищаться в публично-правовом порядке.

5. С учетом критического анализа юридико-технических приемов, уже использованных законодателем при наделении специальных субъектов привилегиями в части применения заключения под стражу, корректируются основания и порядок избрания к ним этой меры пресечения, а также уточняются условия реализации домашнего ареста, залога и личного поручительства:

5.1. Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых по рассматриваемой категории дел часть 1.1 статьи 108 УПК РФ предусматривает два типа процессуально-правовой ситуации:

1) *условная*, касающаяся «общеуголовных» преступлений, предусмотренных чч. 1–4 ст. 159, ст. ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если они совершены лицом в сфере предпринимательской деятельности и при том, что это лицо относится к числу субъектов предпринимательской

деятельности по смыслу положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48;

2) *безусловная*, касающаяся круга конкретных «предпринимательских» преступлений, поскольку они не могут быть совершены вне хозяйственно-экономической деятельности, то есть предусмотренных чч. 5–7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 УК РФ.

Такой юридико-технический прием в целях защиты интересов специальных субъектов не продуктивен, так как не избавляет их от угрозы наступления уголовно-правовых рисков.

5.2. Для минимизации указанных рисков заключение под стражу не должно применяться в отношении специальных субъектов при вменении *любого* хозяйственно-экономического преступления, а не только тех, что сейчас указаны в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана при наличии обстоятельств, указанных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, при отсутствии обстоятельств, препятствующих продолжению нормальной хозяйственно-экономической деятельности подозреваемого и (или) обвиняемого и при условии согласия прокурора с ходатайством следователя и дознавателя об избрании этой меры пресечения.

5.3. С целью усиления гарантий специальных субъектов необходимо:

а) закрепить право подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, пользоваться не свыше двух часов в сутки средствами связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

б) установить адекватный размер залога в денежном выражении – не ниже половины суммы причиненного ущерба или извлечения незаконного дохода либо задолженности в случае его внесения непосредственно самим обвиняемым (подозреваемым), а также не ниже полной суммы причиненного ущерба или извлеченного незаконного дохода либо задолженности в случае внесения залога другим физическим лицом или юридическим лицом;

в) установить порядок обеспечения личного поручительства двумя лицами, соответственно, из числа представителей институциональных образований предпринимательского сообщества (Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей или представителей его аппарата, регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей или представителей его аппарата), а также из числа граждан Российской Федерации, характеризующихся в своем регионе хорошей деловой репутацией, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности за экономические преступления или преступления коррупционной направленности, с установлением ответственности за неисполнение взятых обязательств в виде денежного взыскания в пределах ста тысяч рублей для поручителя, не относящегося к институту уполномоченных по защите прав предпринимателей;

г) предусмотреть возможность одновременного применения к лицу двух мер пресечения (залога и подписки о невыезде; подписки о невыезде и запрета определенных действий).

6. Блок законодательных новелл, направленных на создание гарантий обеспечения специальным субъектам возможности продолжать свою предпринимательскую деятельность, а должностному обвинению – противодействовать хозяйственно-экономическим преступлениям:

а) законодательно установить правило вынесения следователем (дознавателем) по результатам следственного осмотра, обыска и выемки постановления об изъятии электронных носителей информации без копирования содержащейся на них информации, если имеются основания, предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ; вручение копии данного постановления владельцам электронных носителей информации или защитнику;

б) предусмотреть право стороны защиты приглашать специалиста для участия наряду со специалистом, привлекаемым к осмотру, обыску и выемке следователем (дознавателем). Таковые специалисты – лица, сведущие: в информационных технологиях; в финансово-экономической практике; в реализации нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующую сферу хозяйственно-экономической деятельности специального субъекта. По их заявлению должны отбираться документы, а также информация, содержащаяся на электронных носителях, для последующего копирования и изъятия;

в) направлять в адрес налогового или иного административного (контролирующего) органа копию протокола следственного действия (осмотра, обыска и выемки), если в ходе него были изъяты документы, связанные с хозяйственно-экономической деятельностью предпринимателя, поскольку иное затрудняет его взаимодействие с названными органами;

г) возврат законным владельцам предметов и документов, которые были изъяты, но не признаны вещественными доказательствами, с оформлением в виде постановления и направлением его копии прокурору и заинтересованным лицам;

д) предусмотреть судебный порядок продления 10-суточного срока, установленного ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, для решения вопроса о признании изъятых предметов, электронных носителей информации и документов в качестве вещественных доказательств по ходатайству субъектов, ведущих досудебное производство, по аналогии с порядком продления срока наложения ареста на имущество (ст. 115.1 УПК РФ).

7. Предложения по совершенствованию процессуального порядка выдвижения обвинения и окончания предварительного расследования преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, с учетом специфики этих преступлений:

7.1. Обвинение, формулируемое в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого по хозяйственно-экономическим преступлениям в проекции на предмет доказывания должно отражать отграничение обстоятельств вменяемого преступления от обстоятельств, лежащих в основе правовых споров с иной отраслевой природой, с учетом преюдициальных решений, если они имели место.

7.2. Требование ч. 1 ст. 173 УПК РФ о немедленном допросе обвиняемого после предъявления обвинения по рассматриваемой категории дел должно выполняться с учетом фактической и правовой сложности обвинения и интересов обвиняемого, а именно: а) после предъявления обвинения и вручения копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого ему должно быть разъяснено право ходатайствовать о предоставлении времени для изучения обвинения; б) при удовлетворении ходатайства следователь определяет срок до 5 суток для подготовки обвиняемого к допросу с уяснением существа обвинения и его правовой оценки, а также указывает дату и время явки обвиняемого и его защитника для производства допроса.

7.3. Порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям ст. 28.1 УПК РФ должен представлять согласительную форму разрешения правового конфликта между государством и лицом, совершившим преступление, что предполагает корреспондирующие действия со стороны защиты и должностного обвинения, для чего следует установить *обязанность* субъектов, ведущих уголовный процесс, прекращать уголовное дело (уголовное преследование) при наличии условий и обстоятельств, предусмотренных в ст. 28.1 УПК РФ.

7.4. Одной из особенностей процессуального порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении специальных субъектов является форма выражения несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного дела в порядке ч. 3.2 ст. 28.1 УПК РФ, отражаемая во введенном законодателем новом специфичном виде процессуального решения – «мотивированное постановление *об отказе в прекращении* уголовного преследования».

7.4. Указание в ч. 3.2 ст. 28.1 УПК РФ на Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей не получило в законе конкретизации в плане его процессуальных прав. Данное лицо – новый процессуальный субъект, которого следует прямо наделить правом обжаловать в суд постановление руководителя следственного органа об отказе в прекращении уголовного преследования, в противном случае не будет смысла в его участии.

7.5. Предлагается предусмотреть новации (как особенности) для процессуального порядка на этапе окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта), которые должны заключаться:

а) в подготовке параллельно сформированного электронного уголовного дела, в котором каждый документ должен быть заверен усиленной квалифицированной электронной подписью следователя и помощника следователя, введение которого как нового процессуального субъекта необходимо для формирования электронного уголовного дела, а с учетом подследственности – дознавателя и помощника дознавателя;

б) в определении нового порядка ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела: передача копии электронного уголовного дела об-

виняемому и его защитнику, а также представителю регионального аппарата уполномоченного по защите прав предпринимателей либо общественных предпринимательских сообществ при наличии у последних доверенности от обвиняемого на участие в уголовном деле;

г) в определении 5-суточного срока, в течение которого руководитель следственного органа изучает обвинительное заключение; для начальника органа дознания – 2 суток;

д) в установлении базового срока до 30 суток для изучения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, то есть без процедуры продления;

е) в установлении обязанности прокурора уведомлять всех частных лиц, представляющих стороны обвинения и защиты, о возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для дополнительного следствия (дознания) с указанием причин, послуживших этому, но без освещения сути данных им письменных указаний.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что в ней на примере обоснования выделения обособленного вида процессуального производства по уголовным делам в отношении предпринимателей в связи с вменением им хозяйственно-экономических преступлений углубляются положения теории дифференциации уголовно-процессуальной формы в части представлений о предпосылках, цели и критериях дифференциации процессуальных производств, а также учение о субъектах уголовного процесса в аспекте определения категории специальных субъектов.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты диссертационного исследования, совокупно выражаемые в новой модели досудебного производства по уголовным делам в отношении предпринимателей по преступлениям, совершенным ими в связи с предпринимательской деятельности, могут быть востребованы в законотворческой деятельности в направлении достижения баланса публичных интересов и интересов бизнес-сообщества. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования практической деятельности дознавателей и следователей, а также при переподготовке и повышении квалификации следственных работников и дознавателей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается оптимальной системой методов исследования, объемом и содержанием проанализированных теоретических источников, а также использованным эмпирическим материалом.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 17 опубликованных статьях общим объемом 5,32 п.л., в том числе 3 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также докладывались на 12 научно-практических конференциях, включая 9 международных: «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты» (Москва, 8 апреля 2016 г.),

«Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (Волгоград, 24 мая 2016 г.), «Проблемы эффективности права в современной России» (Краснодар, 7 октября 2016 г.); «Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы» (Волгоград, 15 декабря 2016 г.); «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 19-20 января 2017 г.), «Аубакировские чтения», (Алматы, 17 февраля 2017 г.), «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Москва, 6-8 апреля 2017 г.), «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 26-27 октября 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России». Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», а также в практическую деятельность подразделений предварительного следствия и дознания ГУ МВД России по Волгоградской области.

Структура диссертации отвечает основным целям задачам и предмету исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** обосновываются актуальность темы, её научная разработанность; указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; степень апробации полученных результатов.

Глава первая «Теоретико-правовые основания для формирования особого порядка досудебного производства в отношении предпринимателей по уголовным делам о преступлениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Предпосылки и цели формирования специализированного вида производства – производства по уголовным делам в отношении предпринимателей за совершение хозяйственно-экономических преступлений»* на основе анализа суждений ученых-процессуалистов о политике либерализации уголовного преследования предпринимателей по вменяемым им экономическим преступлениям, указываемых предпринимательским сообществом причин для ее продвижения, обосновывается, что введенные в УПК РФ нормативные положения, устанавливающие повышенные гарантии для предпринимателей, несмотря на их разрозненность, сложно назвать разовыми изменениями, так как они придают *качественное* отличие процессуальной форме досудебного производства по указанной категории уголовных дел.

При опоре на разработанные в теории дифференциации уголовно-процессуальной формы положения о предпосылках, цели и критериях дифференциации процессуальных производств рассматривается вопрос об обоснованности выделения особого порядка досудебного производства по указанной категории уголовных дел, т. е. по примеру уже существующих видов в гл. 50, 52 УПК РФ.

Определение предпосылок предполагает выявление причин для генерации такого вида процессуального производства. Причина – в уголовно-правовых рисках предпринимателей, поскольку действующие нормы допускают использование уголовного преследования как средства вмешательства в спор хозяйствующих субъектов в обход арбитражного и гражданского процессов. Уголовно-правовые риски этих лиц заключаются не только в угрозе необоснованного и незаконного уголовного преследования, но и в неоправданных ограничениях предпринимательских свобод, разрушении их бизнеса, что неблагоприятно и для экономики государства (потеря рабочих мест, уменьшение поступления налогов). Исходя из этого, формулируется, что *предпосылкой* выделения обособленного порядка досудебного производства по уголовным делам в отношении предпринимателей, а значит и введения для них повышенных гарантий, является потребность в нормализации экономики (*вынесенное на защиту положение № 1*).

Но и субъекты, ведущие досудебное производство по указанной категории уголовных дел, также не свободны от уголовно-правовых рисков: их возможные правоприменительные ошибки могут быть истолкованы как действия в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности из корыстной или иной личной заинтересованности, о чем свидетельствуют положения ч. 3 ст. 299 УК РФ, введенные по запросу бизнес-сообщества как противодействие злоупотреблениям должностных лиц при производстве по таким уголовным делам. В итоге, предприниматели и правоприменители (следователь, дознаватель) обречены на взаимообусловленные уголовно-правовые риски в ходе такого производства. Соответственно, эти риски должны быть снижены посредством их максимального упреждения в регламентации досудебного производства. Из этого определяется, что цель выделяемого производства – установление дополнительных гарантий защиты частных интересов обвиняемых из числа предпринимателей от уголовно-правовых рисков, а также гарантий публичных интересов субъектов, ведущих досудебное производство, в противодействии экономическим преступлениям за счет уточнения круга их процессуальных полномочий, что минимизировало бы совершение правоприменительных ошибок.

Во втором параграфе «Критерии выделения досудебного производства в отношении предпринимателей по уголовным делам о преступлениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» обосновывается, что выявленные предпосылка и цель обуславливают двуединый

критерий для выделения особого порядка досудебного производства по рассматриваемой категории уголовных дел – уголовно-правовой, по которому отбираются виды преступлений, а также специфика субъекта преступления в силу наличия у него определенных свойств и интересов (этот критерий может пониматься как уголовно-правовой, если для квалификации имеет значение статус лица как предпринимателя, в иных случаях он – уголовно-процессуальный). Уголовно-правовой критерий (виды преступлений) указывает на предмет этого производства, т. е. «предпринимательские» преступления. Исходя из этого, делается вывод о *предметно-субъектной специализации* рассматриваемого производства.

Определение понятия предпринимательских преступлений в целях реализации имеющихся привилегий для предпринимателей – одна из острых проблем. Об этом свидетельствуют юридико-технические приемы, использованные в ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, где одни преступления сопровождаются оговоркой «совершены в сфере предпринимательской деятельности», другие же представлены как безусловно предпринимательские. Такой подход не гарантирует для обвиняемого применение предусмотренных законом привилегий, т. к. на практике не все преступления признаются как совершенные в сфере предпринимательской деятельности. Предлагается общее определение предпринимательских преступлений как предмета производства, оправдывающего вводимые привилегии, обусловленные предпосылкой и целью выделяемого производства (*вынесенное на защиту положение № 2*).

Предметно-субъектная специализация должна отражаться в процессуальном режиме такого производства в виде уголовно-процессуальных гарантий обвиняемого (подозреваемого), а также полномочиях публичных субъектов, реализуемых при четко определенных основаниях, что минимизировало бы совершение ими правоприменительных ошибок.

Глава вторая «Процессуальный режим производства на этапе выдвижения подозрения в отношении предпринимателей в совершении преступления в сфере хозяйственно-экономической деятельности» состоит из трех параграфов. **Первый параграф «Порядок выдвижения подозрения в совершении хозяйственно-экономического преступления и гарантии предпринимателя как специального субъекта».** Поскольку подозреваемый – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), рассматриваются особенности проведения доследственной проверки по налоговым преступлениям. Ее результаты выявляют основания возбуждения уголовного дела и, соответственно, существо подозрения в отношении конкретного лица. Анализируются положения чч. 7, 8 и 9 ст. 144 УПК РФ, которые применимы как к налоговым преступлениям, так и к преступлениям, предусмотренным ст. 199.3 и 199.4 УК РФ.

Как особенность доследственной проверки, отмечается, что налоговый орган и территориальный орган страховщика (Фонда социального страхования) вовлекаются в уголовный процесс фактически в качестве его субъектов,

поскольку наделяются процессуальной обязанностью направлять следователю в 15-суточный срок заключение о нарушении предпринимателем соответствующего законодательства, а также информацию справочного характера (о том, что в отношении лица идет проверка; что у них нет сведений о нарушении им соответствующего законодательства). Обосновывается, что этот срок должен сохраняться лишь для подготовки указанными органами заключения, а для информации справочного характера достаточно 3 суток. Подчеркивается самобытность указанного заключения: это не заключение эксперта или специалиста, а новый вид процессуального акта, исходящий от публичного субъекта, вовлекаемого в процессуальную деятельность. Оно не может заменить заключение эксперта. Назначение же и производство судебной экспертизы (бухгалтерской, налоговой и т. п.) в ходе доследственной проверки должно быть *обязательным* по аналогии с положениями ст. 196 УПК РФ. Обосновываются и другие предложения: частно-публичный порядок возбуждения уголовного дела о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ для предпринимателей, должен быть только в случае, когда ими причиняется ущерб потерпевшим – *таким же субъектам предпринимательской деятельности*; необходимо привлечение специалистов в соответствующих отраслях законодательства (гражданского, налогового, финансового, предпринимательского), а также в сфере экономики; целесообразно увеличение сроков доследственной проверки; получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела.

Во втором параграфе «Способы либерализации порядка применения к предпринимателям как специальным субъектам меры пресечения заключения под стражу» анализируются юридико-технические приемы установления запрета применения к предпринимателям заключения под стражу, критические суждения ученых по поводу несоответствия этого запрета принципу равенства перед законом и судом, а также предложения ученых по оптимизации применения этой меры. Вопрос о заключении под стражу – наиболее острый, о чем свидетельствует неоднократность внесения дополнений в ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ. Несмотря на это, в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ сохранено два типа процессуально-правовой ситуации: 1) *условная*, касающаяся «общеуголовных» преступлений, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности; 2) *безусловная*, касающаяся круга конкретных «предпринимательских» преступлений, т. к. они не могут быть совершены вне хозяйственно-экономической деятельности. Оговорка «если совершены в сфере предпринимательской деятельности» не препятствует судам избирать эту меру пресечения к лицам из числа предпринимателей.

При заданных законом преференциях для предпринимателей (и для так называемых иных лиц, совершивших с ними преступление в соучастии) заключение под стражу может быть применено при основаниях пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Но если их нет, то для субъекта, ведущего уголовный процесс, есть вариант избрать заключение под стражу с обоснованием, что подо-

зреваемый – не предприниматель, а если и предприниматель, то его действия по вменяемому преступлению не связаны с предпринимательской деятельностью либо последняя – незаконная.

Рассматривается проблема вменения наряду с преступлением, указанным в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, иного преступления, что позволяет преодолевать запрет на заключение под стражу. Исходя из положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 о том, что гарантии, предназначенные для предпринимателей, должны распространяться и на иных лиц, совершивших с ними экономическое преступление в соучастии, т. е. по *кругу лиц*, обосновывается по аналогии, что при избрании заключения под стражу эти гарантии должны действовать и по *кругу преступлений*: охватывать те, что вменены наряду с предпринимательским и образуют с ним идеальную совокупность, но не относятся к насильственным посягательствам.

Следует отказаться от перечисления конкретных преступлений в регламентации запрета на избрание заключения под стражу, а исходить из предложенного понятия предпринимательских преступлений, закрепив его в законе. Признается, что такой подход допускает широкое правоприменительное усмотрение, но он оправдан в аспекте правила о соразмерности «жесткости» мер процессуального принуждения тяжести вмененного подозрения (обвинения), а также роду занятий лица.

Исходя из предпосылки и цели формирования предлагаемого процессуального производства, запрет избрания заключения под стражу по любым предпринимательским преступлениям отвечает значимости экономического развития в стране, что и оправдывает видимое отклонение от принципа равенства перед законом и судом, обусловленное таким запретом. Этот запрет может преодолеваться в исключительных случаях (*вынесенное на защиту положение № 5.2*).

В третьем параграфе «Меры пресечения, связанные с «мягкой изоляцией» и с менее строгими ограничениями для предпринимателей, как специальных субъектов» рассматриваются особенности применения к указанным лицам домашнего ареста, залога и личного поручительства. При домашнем аресте есть проблема с выбором запретов, поскольку их применение на практике в «полном комплекте» (пп. 3–5 ст. 105.1 УПК РФ) не отвечает целям либерализации в плане возможности для лица продолжать свою хозяйственную деятельность. Это касается использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Предлагается закрепить право лица при домашнем аресте на пользование этой сетью *не свыше двух часов в день*.

Запрет определенных действий отличается от домашнего ареста более мягким режимом, но проблемы реализации те же: конкретизация видов запретов, пределов их применения. На примерах из практики заключается, что другая мера пресечения – залог – очень «предпринимательская» и отвечает интересам специальных субъектов.

Но установленный в ч. 3 ст. 106 УПК РФ размер залога не учитывает специфики таких субъектов: для них он не может быть сдерживающим фактором. Обосновывается необходимость нормативного определения размера залога, соразмерного с ущербом, причиненным преступлением, а также уточнения круга залогодателей и условий их ответственности (*вынесенное на защиту положение № 5.3-б*).

Учитывая запросы предпринимательского сообщества на участие его представителей в производстве по уголовному делу, предлагается по-новому определить применение такой меры пресечения как личное поручительство (*вынесенное на защиту положение № 5.3-в*).

Глава третья «Особенности процессуального режима формирования обвинения и порядка окончания предварительного расследования преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Процессуальный порядок производства отдельных следственных действий в целях формирования обвинения в совершении специальным субъектом преступления, связанного с его хозяйственно-экономической деятельностью на условиях предпринимательства»* отмечается, что «опасным» моментом для нормального продолжения предпринимательской деятельности является изъятие в результате следственного действия имеющих хозяйственно-экономическое значение документов и электронных носителей информации. Анализируются новеллы, внесенные в УПК РФ ФЗ от 27.12.2018 N 533-ФЗ, установившие запрет необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности специальных субъектов, в том числе необоснованное изъятие электронных носителей информации (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ). Однако существенных изменений не произошло. Для специального субъекта сохраняются два варианта: а) *позитивный* – изъятие электронного носителя информации с копированием информации на другой носитель, если такое копирование технически возможно; б) *негативный* – изъятие электронного носителя информации без копирования, если это влечет за собой утрату или изменение информации (по заявлению специалиста) или может воспрепятствовать расследованию преступления (по мнению следователя или дознавателя).

Новеллы ФЗ от 27.12.2018 № 533-ФЗ дополняют *негативный* вариант, т. е. изъятие допускается, если: вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации; их изъятие производится на основании судебного решения; у владельца этого технического устройства нет полномочий на хранение и использование содержащейся на нем информации. Эти дополнения не кажутся удачными: назначение судебной экспертизы (как часть сложного следственного действия) фактически проводится в ходе другого следственного действия (осмотра, обыска, выемки). По этой причине положения п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ

предлагается скорректировать: *«есть основания для назначения и производства судебной экспертизы электронных носителей информации»*. Положение же п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ – *«изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения»* – не менее спорно, т. к. не синхронизировано с нормами ст. 29 УПК РФ, регулирующими судебный контроль; эти новеллы не указывают, где должны быть отражены основания изъятия. Предлагается отражать это в соответствующем постановлении (*вынесенное на защиту положение № 6-а*).

При изъятии электронных носителей информации не исключены взаимные опасения предпринимателей и правоприменителей в том, что каждая сторона предпримет попытки к искажению информации. Предлагается предусмотреть в законе право стороны защиты обеспечить участие «своего» специалиста, наряду с со специалистом, привлекаемым к осмотру, обыску и выемке следователем (дознавателем). Обосновывается необходимость обеспечения участия специалиста в информационных технологиях, в финансово-экономической практике и реализации нормативно-правовых актов, сопровождающих хозяйственно-экономическую деятельность. По заявлению этих специалистов должны отбираться относимые к криминальному событию документы и электронная информация. Формулируются предложения о порядке признания изъятых предметов и документов в качестве вещественных доказательств (*вынесенное на защиту положение № 6-в, г, д*).

Во втором параграфе «Особенности процессуального порядка выдвижения обвинения и окончания предварительного расследования преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью» обосновывается, что на этих этапах предметно-субъектная специализация рассматриваемого производства обуславливает особенности определения существа обвинения в хозяйственно-экономических преступлениях, т. к. предмет доказывания по ним предполагает разграничение спорного уголовно-правового отношения (преступления) от возможных гражданско-правовых, административно-правовых и корпоративных споров, а также учет межотраслевой преюдиции (ст. 90 УПК РФ).

Другая особенность – сложное изложение фабулы обвинения и большие объемы текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Для уяснения обвинения обвиняемому необходимо время, в том числе для консультации с защитником, анализа заключений эксперта с лицом, сведущим в соответствующей хозяйственно-экономической деятельности. По этой причине допрос обвиняемого не должен производиться немедленно после предъявления обвинения, как указано в ч. 1 ст. 173 УПК РФ (*вынесенное на защиту положение № 7.2*).

Предметно-субъектная специализация требует экономико-ориентированных процессуально-правовых инструментов разрешения уголовно-правового спора, а именно путем прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением. Это нашло отражение в ст. 28.1

УПК РФ, введенной ФЗ от 29.12.2009 года № 383-ФЗ и самим названием («Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), заявившей курс на либерализацию уголовного преследования предпринимателей. ФЗ от 27.12.2018 № 533-ФЗ изменил это название (теперь: «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба») и дополнил ч. 3 этой статьи. Анализ норм чч. 1 и 3 ст. 28.1 УПК РФ показывает, что они не обеспечивают устойчивого правоотношения: на реализацию обвиняемым (подозреваемым) *права* возместить ущерб полностью (ч. 1) и в двукратном размере (ч. 3), ответная положительная реакция публичного субъекта зависит от его же усмотрения, а не от требования закона – *обязанности* прекратить уголовное преследование. Предлагаются изменения ст. 28.1 УПК РФ (*вынесенное на защиту положение № 7.3.*) и дополнения по порядку возмещения ущерба в интересах обвиняемого (подозреваемого) другими лицами.

Отмечаются другие особенности ст. 28.1 УПК РФ – указание в ч. 3.2 на Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей без определения его прав как субъекта уголовного процесса.

Рассматриваемая категория уголовных дел характеризуется значительным объемом (проводятся многочисленные судебные экспертизы, приобщается большое количество документов и пр.). Поэтому предлагается параллельно формировать электронное уголовное дело (в защищенном режиме) при сохранении письменного уголовного дела. Это облегчит ознакомление с материалами дела стороне защиты, которая в любом случае не ограничена в копировании материалов дела (за исключением сведений, относящихся к охраняемой законом тайне). Сформулированы и иные выводы, получившие обоснование в тексте диссертации и отраженные в авторской модели новой главы 52.1 УПК РФ.

В **заключении** изложены итоги и сформулированы основные выводы и предложения на основе проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Попова, Л.В.* О нормативной регламентации следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики [Текст] / Л.В. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 3 (38) 2016: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – № 3. – С. 101–105 (0,5 п.л.).

2. *Попова, Л.В.* Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 УПК РФ [Текст] / Л.В. Попова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО СГЮА, 2017. – № 6 (119). – С. 220–225 (0,46 п.л.).

3. *Попова, Л.В.* Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям [Текст] / Л.В. Попова // Уголовное судопроизводство. – М.: ООО ИГ Юрист, 2018. – № 3. – С. 12–16 (0,42 п.л.).

Иные публикации:

4. *Попова, Л.В.* К вопросу о порядке возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов [Текст] / Л.В. Попова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 24 мая 2016 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 60–67 (0,34 п.л.).

5. *Попова, Л.В.* Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] / Л.В. Попова // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ин-та управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС», 2016. – С. 253–256 (0,34 п.л.).

6. *Попова, Л.В.* Собираание вещественных доказательств при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.В. Попова [Текст] // Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер. «Юриспруденция». – Волгоград: Изд-во Волгогр. ин-та управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС», 2017. – № 1. – С. 65–68 (0,34 п.л.).

7. *Попова, Л.В.* Об оптимизации установления оснований возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов и сборов [Текст] / Л.В. Попова // Судебная власть и уголовный процесс. – Воронеж: Изд-во ФГБОУ ВО ВГУ, 2016. – № 4. – С. 31–35 (0,47 п.л.).

8. *Попова, Л.В.* О принятии решения о возбуждении уголовного дела по налоговым преступлениям [Текст] / Л.В. Попова // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА)). – М.: Оригинал-макет, 2016. – С. 375–379 (0,3 п.л.).

9. *Попова, Л.В.* Взаимосвязь разумного срока и судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] / Л.В. Попова // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – Т. 2. – С. 510–514 (0,3 п.л.).

10. *Попова, Л.В.* Обеспечение разумного срока расследования экономических преступлений [Текст] / Л.В. Попова // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО СГЮА, 2016. – С. 539 (0,13 п.л.).

11. *Попова, Л.В.* Организация защиты от обвинения на этапе окончания предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики [Текст] / Л.В. Попова // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 170–173 (0,2 п.л.).

12. *Попова, Л.В.* Особенности назначения и производства судебной экспертизы по экономическим преступлениям [Текст] / Л.В. Попова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19-20 января 2017 г.). – М.: Проспект, 2017. – С. 354–356 (0,23 п.л.).

13. *Попова, Л.В.* Применение мер принуждения к обвиняемым (подозреваемым) по делам об экономических преступлениях [Текст] / Л.В. Попова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. / сост. А.А. Тушев; под. ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 184–187 (0,21 п.л.).

14. *Попова, Л.В.* К вопросу уголовно-процессуальной регламентации деятельности по предупреждению преступлений в сфере экономики [Текст] / Л.В. Попова // Аубакировские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: Алматинская академия Министерства внутренних дел РК, 2017. – С. 278–280 (0,27 п.л.).

15. *Попова, Л.В.* К вопросу использования специальных знаний экономико-правового характера при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / Л.В. Попова // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): в 4 ч. – М.: РГ-Пресс, 2017. – Ч. 3. – С. 360–364 (0,21 п.л.).

16. *Попова, Л.В.* К вопросу о реабилитации лиц, пострадавших от необоснованного преследования по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства [Текст] / Л.В. Попова // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 838–842 (0,21 п.л.).

17. *Попова, Л.В.* К вопросу об избрании меры пресечения в виде личного поручительства при расследовании преступлений, совершенных в сфере

предпринимательской деятельности [Текст] / Л.В. Попова // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 26–27 октября 2017 г.) / сост. С.А. Янин; ред. кол. С.А. Янин, Д.Н. Шувалов. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 287–291 (0,22 п.л.).